

СИНТЕЗ ТЮРКСКОГО И РУССКОГО, ОТРАЖЕННЫЙ В ТЕМАТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «КАЗАЧЕСТВО» НАГАЙБАКСКОГО ЯЗЫКА

С.Г. Шулежкова¹, А.А. Осипова²

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

¹ E-mail: osashenka@yandex.ru ² E-mail: shulezkova@gmail.com

¹ ORCID: 0000-0002-0314-6721 ² ORCID: 0000-0002-1072-696X

В 1991 г., когда начался распад СССР на отдельные республики, газета «Литературная Россия» опубликовала интервью «Смешение языков», взятое журналисткой Л. Мешковой у известного отечественного лингвиста О.Н. Трубачева. Среди прочих вопросов Олегу Николаевичу был задан и такой: «А что, по-вашему, более всего помогает хранить национальное самосознание?» И Олег Николаевич ответил: «*Язык и вера*. Казаки у Толстого, живя среди кавказских горцев, во многом походили на них, однако как зеницу берегли *язык и веру* – благодаря чему и остались русскими»¹. О нагайбаках же, перефразируя ответ Трубачева, можно сказать: они смогли сохранить свое этническое самосознание, свой язык и православную веру потому, что стали казаками и жили в тесном контакте с русским православным населением. Как пишет один из самых авторитетных исследователей истории нагайбаков И.Р. Атнагулов, «Нагайбакский феномен является <...> примером для объяснения причин, движущих сил и механизмов возникновения и трансформации новых идентичностей. Генезис и развитие нагайбакской идентичности являются одним из эпизодов в длительной истории славяно-тюркских взаимоотношений и контактов»². Вполне аргументированно С.Ю. Белоруссова, автор многочисленных работ о возникновении нагайбаков, их судьбе и их культуре, сделала вывод: «С момента придания нагайбакам статуса казачества можно говорить о формировании их идентичности»³. Произошло это в 1830-е гг., когда стала очевидной необходимость скорейшего укрепления восточных границ Российской империи. В 1736 г. императрица Анна Иоанновна издала указ, по которому «новокрещенные», проявившие себя как верные подданные в подавлении башкирских бунтов, «за их верную службу» были определены «в *службу казацкую*» и освобождены от ранее взимавшегося налога – «ясака»⁴. В том же 1736 г. была основана Нагайбакская крепость,

Данные об авторах: Светлана Григорьевна Шулежкова – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и массовых коммуникаций, заведующая Научно-исследовательской словарной лабораторией НИИ ИАФ МГТУ им. Г.И. Носова; Александра Анатольевна Осипова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ ИАФ МГТУ им. Г.И. Носова.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФ и Правительства Челябинской области (№ 23-18-20045 «Создание нагайбакской письменности как база для сохранения уникальной культуры и языка одного из малочисленных коренных этносов Южного Урала»).

¹ Мешкова 1991.

² Атнагулов 2021, 86.

³ Белоруссова 2015, 17; 2017, 73–109.

⁴ Указ императрицы Анны Иоанновны Румянцеву и Кириллову 1900, 193.

которая стала не только исторически родовым гнездом нагайбакского этноса, зародившегося три века тому назад, но и местом, где жили предки тех, кто и сегодня причисляет себя к нагайбакам. В Нагайбакской крепости могли поселиться лишь те иноверцы, которые в соответствии с государственной политикой России становились православными. Отказывавшиеся принимать крещение мусульмане и язычники обязаны были или вернуться «на прежние места», или уйти «в деревни на большой Московской дороге от Оренбурга на Казань»⁵, то есть ближе к татарским (а значит – к проповедующим ислам) поселениям.

Интересным представляется тот факт, что и земля, на которой были «посажены» новоиспеченные казаки, и даже само название крепости достались им в наследство от башкир⁶, в подавлении восстания которых новые поселенцы приняли активнейшее участие. И нагайбаки, и башкиры до сих пор помнят о тех трагических событиях. Расправа над восставшими была жестокой. Хранитель нагайбакских древностей Николай Павлович Васильев, потомственный казак, из рассказов своих родителей записал: «Башкиры нагайбаками детей пугали, сравнивали карателей с волками и сочинили о них пословицу: «Нагайбаки – волки злые, как собаки». Однако постепенно эта вражда уступила место мирному сосуществованию.

Практически все историки, занимавшиеся судьбой нагайбаков, отмечают, что формировался нагайбакский этнос из инородцев: помимо ногайцев, которых современные нагайбаки неизменно называют своими основными предками, это были чеченцы, башкиры, тептяри, черемисы, киргизы, мордва, чуваша и, вероятно, татары⁷ (чего нагайбаки не хотят признавать). Если же учесть освобожденных из киргиз-кайсацкого плена турок и казахов, которые тоже попадали в казаки, когда принимали крещение, то становится понятным, почему нагайбакам удалось сохранить свой самобытный тюркский язык: многие инородцы, прибывавшие в Нагайбакскую крепость и крестившиеся в ней, чтобы стать казаками или пахотными крестьянами, говорили на тюркских языках.

Однако и государственная администрация, и казачья офицерская прослойка, и священники, которые опекали нагайбакских казаков, говорили по-русски, да и поселения, окружавшие Нагайбакскую крепость (через 11 лет после основания ставшую *станцией*), были русскими. Определив место службы нагайбаков по соседству с православными христианами, власти обеспечили нагайбакам возможность сохранения у них православия: нагайбаки уверены, что их предки приняли крещение еще до переселения на Южный Урал, после армян, и лексические данные свидетельствуют о том, что для такого утверждения у нагайбаков есть серьезные основания: абсолютное большинство религиозных явлений и понятий у нагайбаков имеют не русские и не арабские, а нагайбакские названия. 300-летняя история этого малочисленного коренного народа Южного Урала детально изучена отечественными учеными, однако язык нагайбаков до сих пор остается наименее исследованной частью их уникальной культуры.

Лексический блок казачьей тематики занимает особое место в нагайбакском языке. Как и пласты, обслуживающие научную, общественно-политическую, образовательную, экономическую и финансовую сферы, нагайбакский лексический пласт казачьей тематики представляет собой сплав нагайбакских и русских вербализаторов концепта «Казачество», занимающего в менталитете нагайбаков одну из ключевых позиций. Правда, самого имени концепта «Казачество» нам не удалось услышать от наших информантов-нагайбаков. Нет его и в записях современных собирателей нагайбакских слов. Между тем это название было известно казакам северного Причерноморья задолго до складывания идентичности нагайбаков. Имя интересующего нас концепта используется в дошедших до нас повестях об Азовском взятии донских казаков 1637 г. и Азовском осадном сидении 1641 г. В поэтическом варианте XVII в. этих подлинных документов лексема *казачество* вкладывается и в уста *янычского головы*, посланного *турским царем* в крепость, чтобы уговорить казаков

⁵ Витевский 1890, 442.

⁶ Рычков 1762, 205.

⁷ Белоруссова 2018, 113.

сдать Азов без боя, и в ответной речи самих казаков: – *О, люди Божии Царя Небеснаго, никемъ въ пустыняхъ водими или посылаеми! Яко орли парящи, безъ страха по воздуху летаете, и, яко льви свирепи, въ пустыняхъ водими, рыкаете! Казачество донское и волское, свирѣлое! <...> Прогнѣвали вы Мурат-Салтанова величества, царя турскаго...»⁸; – *А холопи мы природные государя царя христьянскаго царьства Московскаго, а прозвище наше вечно – казачество донское волное и безстрашное! Станем мы съ нимъ, царемъ турскимъ, битца, что съ худымъ свинымъ пастухомъ наймитомъ. Мы собе казачество волное исповедаем и живота своего не разсужаем...»⁹.**

Между тем даже в опубликованных в десятые годы текущего столетия лексикографических трудах («Нагайбакско-русском словаре» О.И. Барышниковой и «Русско-нагайбакском словаре» П.М. и В.А. Минеевых), а также в подготовленных к печати рукописных материалах к словарю говора села Фершампенуаз Нагайбакского района И. Г. Терякина¹⁰ нет ни самого существительного, которое было бы адекватно русскому имени концепта «Казачество», ни его аналога, хотя собирательные существительные типа жыен ('сход'), төркем / дөркем ('ватага, гурьба'), жыен ('общество'), туған ('родня') зафиксированы в упомянутых нами выше источниках¹¹. Роль имени концепта в нагайбакском языке, вероятно, играло слово казак, употреблявшееся в форме мн. числа (қазақлар). Однако лексема қазақ только один раз встретилась нам в материалах А.Г. Терякина (Л. 91) и один раз в словаре О.И. Барышниковой (у этого автора не как самостоятельная лексема, а как компонент сверхсловной единицы *атлы қазақ*, означающей 'конник'; см. с. 11). В словаре же супругов Минеевых слово қазақ не упоминается вообще. При этом тематическое поле «Казачество» представлено во всех указанных нами источниках многочисленными вербализаторами. Так, в материалах И.Г. Терякова нами обнаружено около 270 словарных статей, возглавляемых словами, характеризующими самих казаков-нагайбаков, их образ жизни и мировоззрение, а в словаре О.И. Барышниковой – более 300.

Слово қазақ было заимствовано нагайбаками из русского языка в XVIII в., тогда, когда они осели на Южном Урале и получили казачий статус. Для них это слово означало «представителя военного сословия, пользовавшегося особыми правами»¹². Но у этой лексемы была своя история, которая «подпитывала» семантическую структуру заимствованного нагайбаками термина қазақ. Тюркская по происхождению, лексема қазақ, обладая значением 'вольный человек, удалец', проникла в Средние века в русский язык, где постепенно обрастала новыми семами, пока не превратилась в официальный термин-название человека, принадлежащего к определенному социальному сословию. Начало лексикографическому «представлению» лексемы казак положил И.И. Срезневский в 1893 г. В «Материалах для словаря древнерусского языка» он привел два варианта написания и толкование интересующего нас слова («КАЗАКЪ = КОЗАКЪ – работникъ, наемный работникъ») и примеры его употребления в древнерусских памятниках, самый ранний из которых относится к 1395 г.¹³ Как пишет автор «Историко-этимологического словаря русского языка» П.Я. Черных, слово казак в русском языке обозначало «крестьянина, уроженца бывших войсковых (казачьих) областей по Дону, Тереку, Кубани, в Приуралье, в Забайкалье, в Запорожье и др.; *ист.* вольный человек из беглых крепостных крестьян и городской бедноты, поселившийся на окраине Московского государства»¹⁴.

Нагайбаки гордятся своим казачьим прошлым. Вряд ли можно в наши дни, войдя в нагайбакский дом (*наг. өй*) не увидеть на почетном месте (*наг. түргә*) портреты предков-мужчин в казачьей форме. Но гонения на казаков за долгие годы советской власти при-

⁸ Робинсон 1949, 66.

⁹ Робинсон 1949, 66.

¹⁰ Барышникова и др. 2015; Минеев, Минеева 2017; Теряков 2015.

¹¹ Барышникова и др. 2015, 42, 92; Минеев, Минеева 2017, 168, 214; Теряков 2015, Л. 141.

¹² Черных 1993, 367.

¹³ Срезневский 1893, 1173–1174.

¹⁴ Черных 1993, 367.

учили нагайбаков к скрытности: они в устной речи фактически не употребляют лексем, принадлежащих к словообразовательному гнезду, возглавляемому корнем *казак*. Зато как многогранно представлено в лексической системе нагайбакского языка казачье прошлое! По рассказам пожилых нагайбаков, хорошо владеющих родным языком, их предки – это мужчины, которые были отличными наездниками (на фотографиях каждый из них, как правило, запечатлен как всадник (*атлы қазақ*), верхом (*ат өстендә*) на породистом коне (*ат*), в казачьей форме. Словари содержат несколько десятков эпитетов, какими характеризуют нагайбаки своих парней и зрелых мужчин, которые унаследовали от дедов и прадедов-казаков лучшие их качества. Мужчина-нагайбак достоин уважения, так как он *честный, справедливый (гадел); ответственный (жауаплы); успешный, быстрый (өлгер); деловитый, работающий (эикешесе); бойкий, изворотливый (шән); верный, надежный (ышанышлы); находчивый (табышлы); здоровый, дюжий (мықты); ловкий, проворный (житез)*. Враги (*дошманнар*) мужчине-нагайбака не пугают, так как он *несгибаемый (бөгелмәслек); безбоязненный, бесстрашный (қурқыусыз); задорный (дәртле)*.

Любимый парень (жаратқан жегет) нагайбакской девушкой ценится за особую мужскую красоту, отмеченную в частушках и лирических песнях:

<i>Қашынъ кара, буең зипа,</i>	<i>Черны очи, гибкий стан,</i>
<i>Керпегең бәггеледер.</i>	<i>Брови разлетаются.</i>
<i>Синең өше, жаны каем,</i>	<i>От любви к тебе, мой милый,</i>
<i>Үзегем өзеләдер.</i>	<i>Душа разрывается¹⁵.</i>

Но в своих женихах, мужьях и сыновьях нагайбачки как истинные представительницы казачьего сословия хотят видеть мужчину, готовых при необходимости с оружием в руках защитить отчий дом и родину. Нагайбакский язык, самый объективный показатель менталитета его носителей, отражает эту особенность гордого малочисленного этноса. В нем сохранилось множество процессуальных, предметных, адвербиальных и атрибутивных языковых единиц, характеризующих воинскую доблесть, смекалку и отвагу казаков-нагайбаков. Приведем лишь некоторые из них:

1) предметные лексемы, называющие виды оружия, которым когда-то владели казаки, – *дары* ('дробь'), *жәдрә* ('пуля'), *қылыш* ('сабля', 'шапка'), *мылтық* ('ружье'), *туп* ('пушка'), *уқ* ('стрела'), *иуқмар* ('булава', 'дубинка'); *эя* (1) 'лук', 2) 'стрела'), а также тактику, использовавшуюся в условиях военного времени, – *бәйләнеу* ('нападение'), *қарап қайтыу* ('разведка'), *қыуыу* ('погоня'), *сақлау* ('оборона'), *әйнәндереп алыу* ('окружение'), *сугыш* ('битва, бой');

2) процессуальные слова и сверхсловные единицы, именующие действия или состояния в боевых условиях, – *алға шығарға* ('опередить, выйти вперед'), *арқаннарға* ('арканить'), *атыпүтерергә* ('застрелить'), *басарға* ('наступать'), *бертерергә* ('истреблять, истребить'), *бертерергә дошманны* ('уничтожить противника'), *жиңәргә* ('ранить'), *жиңерге* ('победить'), *жиңелергә* ('потерпеть поражение'), *житешергә тырышып* ('пойти на перехват'), *пленга алыу* ('взять в плен'), *пленга эләгеу* ('попасть в плен'), *сугышта уләргә* ('погибнуть в бою');

3) адвербиальные языковые единицы, характеризующие способы и обстоятельства ведения боевых действий, – *аяусыз* ('беспощадно'), *бер берсенә* ('друг за друга'), *беткенце* ('дотла'), *бик тиз* ('вмиг'), *жалт (итен)* ('быстро', 'молниеносно'), *жебере белән* ('ватагой').

Помимо отмеченной в указанных выше словарях значительная часть военной лексики была получена нами в ходе беседы с главой казачьего объединения поселка Париж Иваном Юрьевичем Батраевым. Он же пополнил собранный нами лексический фонд наименованиями элементов формы казака-нагайбака (*қазақ кееме*), перечнем названий казачьих чинов, форм приветствий, принятых в казачьих подразделениях Оренбургского войска, к коему были приписаны нагайбакские казаки, а также девизами, с которыми они шли в атаку.

¹⁵ Барышникова 2020, 4.

Имеющиеся в распоряжении научной группы материалы позволяют говорить о том, что значительная часть единиц лексического поля казачьей тематики в нагайбакском языке представляет собой слова и сверхсловные единицы, заимствованные из русского казачьего лексикона XVIII в., который формировался не только из славянских по происхождению слов и выражений. Нагайбаки, осваивая казачью лексику и фразеологию, приспособивали ее к своей фонемной, морфологической и лексической системам. О том, как «обжились» русизмы в нагайбакском языке, мы уже писали ранее¹⁶. Здесь же уместно отметить лишь те группы лексем и оборотов казачьей тематики, которые вобрали в себя наибольшее число заимствований из русского языка. К ним относятся наименования казачьих чинов, таких, как название рядового служащего (*казак*), офицеров (*атаман*, *есаул*, *подъесаул*, *войсковой старшина*, *поручик*, *подпоручик*, *прапорщик*, *сотник*, *хорунжий*), казачьих подразделений (*полк*, *рота*, *сотня*, *полусотня*, *взвод*), воинских наград, форменной одежды и обуви, а также некоторых видов оружия.

Тому, как эти слова произносятся нагайбаками, нужно посвятить особое исследование. Здесь приведем лишь некоторые примеры. Так, лексема *наган* в устах казака-нагайбака звучит как *нагаң*, *пушка* – как *пушқы* (с ударением на втором слоге), *мина* – как *минә* (тоже с ударением на втором слоге). Слово *флаг*, говоря на родном языке, нагайбак произнесет как *плақ*, *тулуп* – *тулып*, *бурка* – *бурқы*, *кальсоны* – *калсон*, *фуражка* – *пурашкы*, *папаха* – *папахы*, *шаровары* – *шалбар*.

Наблюдения над языком нагайбаков подтверждают выводы, которые были сделаны учеными, занимавшимися проблемами нагайбакского фольклора. Все они подчеркивают благотворное влияние качества нагайбаков. Став казаками, нагайбаки вступили в тесные контакты со многими народами, проживавшими на Южном Урале, и наиболее близкие отношения у них сложились с православными русскими казаками. Как пишут авторы статьи «Отражение русских фольклорных традиций в хороводах южноуральских казаков», в «полиэтническом пространстве» нагайбаки научились «уважать традиции соседствующих народов, толерантно относиться к любым явлениям, связанным с межнациональным общением»¹⁷. В работе «Нагайбаки: об этнических корнях и проблеме взаимодействия культур» приводится лестное высказывание о нагайбаках-казаках известного композитора и фольклориста-этнографа XIX в. С.Г. Рыбакова: Нагайбаки проникнуты духом казачества, он ловки, хватливы, смелы в речах и действиях, держат себя молодецки и независимо; военный образ жизни, гимнастика, значительная жизнь на лоне природы образовали из них рослое, энергичное, работающее племя»¹⁸.

ЛИТЕРАТУРА

- Атнагулов, И.Р. 2021: Феномен нагайбакской идентичности как результат политико-административных реформ и русских культурных влияний второй половины XVI – начала XX в. *Вестник ТГУ* 69, 86–92.
- Барышникова, О.И., Шулержкова, С.Г., Осипова А.А. 2015: *Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский словарь*. Магнитогорск.
- Барышникова, О.И., Шулержкова, С.Г. 2020: «*О тебе душа страдает...*»: нагайбакские частушки с переводом на русский язык. Магнитогорск.
- Белоруссова, С.Ю. 2015: Траектория этничности нагайбаков. *Вестник ЧелГУ* 24 (379), 17–24.
- Белоруссова, С.Ю. 2017: *Динамика этничности нагайбаков в XVIII–XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук*. Екатеринбург.

¹⁶ Шулержкова 2022, 49–54.

¹⁷ Ованесян, Клыкова 2019, 511.

¹⁸ Цит. по: Худобородов 1995, 34.

- Белоруссова, С.Ю. 2018: Факторы пограничья в этнической истории и культуре нагайбаков. *Уральский исторический вестник* 4 (61), 112–119.
- Витевский, В.Н. 1897: *И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.* Ч. 2. Казань, 293–616.
- Мешкова, Л. 1991: Смещение языков. *Литературная Россия*.
- Минеев, П.М., Минеева, В.А. 2017: *Русско-нагайбакский словарь. Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский тематический словарь*. Челябинск.
- Ованесян, Л.Г., Клыкова, Л.К. 2019: Отражение русских фольклорных традиций в хоровах верхнеуральских казаков. *Мир науки, культуры, образования* 5 (78), 511–513.
- Робинсон, А.Н. (подг. текста) 1949: Поэтическая повесть об осадном сидении в 1642 г.: В кн.: *Воинские повести Древней Руси*. М.–Л., 59–81.
- Рычков, П.И. 1762: *Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым*. Ч. II. СПб.
- Срезневский, И.И. 1893: *Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т.* Т. I. СПб.
- Теряков, И.Г. 2015: *Словарь говора нагайбаков (по материалам села Фершампенуаз Нагайбакского района Челябинской области)*. Рукопись. Казань.
- Указ императрицы Анны Иоанновны Румянцеву и Кириллову. В кн.: *Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края*. Т. 2. Оренбург.
- Худобородов, А.Л. 1995: Нагайбаки: об этнических корнях и проблеме взаимодействия культур. *Уржумка (научный журнал ЧГПИ)* 1, 27–35.
- Черных, П.Я. 1993: *Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: в 2 т.* Т. 1. М.
- Шулежкова, С.Г. 2022: Русский след в лексико-фразеологической системе нагайбакского языка. *ГПИ* 6.3, 49–54.

REFERENCES

- Atnagulov, I.R. 2021: Fenomen nagaybaskoy identichnosti kak rezul'tat politiko-administrativnykh reform i russkikh kul'turnykh vliyaniy vtoroy poloviny XVI – nachala XX v. [The phenomenon of the Nagaybak identity as a result of political and administrative reforms and Russian cultural influence of the second part of the 16th – early 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*. 69, 86–92.
- Baryshnikova, O.I., Shulezhkova, S.G., Osipova, A.A. 2015: *Nagaybasko-russkiy slovar'. Russko-nagaybaskiy slovar'* [Nagaybak-Russian Dictionary. Russian-Nagaybak Dictionary]. Magnitogorsk.
- Baryshnikova, O.I., Shulezhkova, S.G. 2020: “O tebe dusha stradaet...”: nagaybaskie chashtushki s perevodom na russkiy yazyk [“My heart is bleeding for you...”: Nagaybak ditties with translation into Russian]. Magnitogorsk.
- Belorussova, S.Yu. 2015: Traektoriya etnichnosti nagaybakov [The trajectory of the ethnicity of the Nagaybaks]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]* 24 (379), 17–24.
- Belorussova, S.Yu. 2017: *Dinamika etnichnosti nagaybakov v XVIII–XXI vv.: dis. ... kand. ist. nauk [Dynamics of the Ethnicity of the Nagaybaks in the 18th–21st Centuries: PhD Thesis]*. Ekaterinburg.
- Belorussova, S.Yu. 2018: Faktory pogranič'ya v etnicheskoj istorii i kul'ture nagaybakov [Borderline factors in the ethnic history and culture of the Nagaybaks]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin]* 4 (61), 112–119.

- Chernykh, P.Ya. 1993: *Istoriko-etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: 13 560 slov: v 2 t.* [Historical and Etymological Dictionary of the Russian language: 13,560 words: 2 vols]. Vol. 1. Moscow.
- Khudoborodov, A.L. 1995: Nagaybaki: ob etnicheskikh kornyakh i probleme vzaimodeystviya kul'tur [The Nagaybaks: about ethnic roots and the problem of cultural interaction]. *Urzhumka: Nnauchnyy zhurnal ChGPI* [Urzhumka (Scientific Journal of Chelyabinsk State Pedagogical University)] 1, 27–35.
- Meshkova, L. 1991: Smeshenie yazykov [Blend of languages]. *Literaturnaya Rossiya* [Literary Russia].
- Mineev, P.M., Mineeva, V.A. 2017: *Russko-nagaybakskiy slovar'. Nagaybaksko-russkiy slovar'. Russko-nagaybakskiy tematicheskii slovar'* [Russian-Nagaybak Dictionary. Nagaybak-Russian Dictionary. Russian-Nagaybak Thematic Dictionary]. Chelyabinsk.
- Ovanesyan, L.G., Klykova, L.K. 2019: Otrazhenie russkikh fol'klornykh traditsiy v khorovodakh verkhneural'skikh kazakov [Traits of Russian folklore traditions in round dances of the Upper Ural Cossacks]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education] 5 (78), 511–513.
- Robinson A.N. (ed.) 1942: Poeticheskaya povest' ob osadnom sidenii v 1642 g. [A poetic story about siege sitting in 1642] 1949: In: *Voinskie povesti Drevney Rusi* [Military Stories of Old Russia]. Moscow–Leningrad, 59–81.
- Rychkov, P.I. 1762: *Topografiya Orenburgskaya, to yest': obstoyatel'noye opisaniye Orenburgskoy gubernii, sochinonnoye kollezhskim sovetnikom i Imperatorskoy Akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym. Chast' I* [Orenburg Topography, that is: A Detailed Description of the Orenburg Province, Composed by a Collegiate Adviser and the Imperial Academy of Sciences, Correspondent Piotr Rychkov. Pt. II]. Saint Petersburg.
- Shulezhkova, S.G. 2022: Russkiy sled v leksiko-frazeologicheskoy sisteme nagaybakskogo yazyka [Russian trace in the lexical-phraseological system of the Nagaybak language]. *Humanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and Pedagogical Studies] 6.3, 49–54.
- Sreznevskiy, I.I. 1893: *Materialy dlya slovarya drevnerusskago yazyka: v 3 t.* [Materials for the dictionary of the Old Russian language: 3 vols.]. Vol. I. Saint Petersburg.
- Teryakov, I.G. 2015: *Slovar' govora nagaybakov (po materialam sela Fershampenuaz Nagaybakskogo rayona Chelyabinskoy oblasti)* [Dictionary of the Nagaybak Dialect (Materials of the Village of Fershampenoise of the Nagaybak District of the Chelyabinsk Region)]. Kazan.
- Ukaz imperatritsy Anny Ioannovny Rummyantsevu i Kirillovu [Decree of Empress Anna Ioannovna for Rummyantsev and Kirillov]. In: *Materialy po istorii Rossii. Sbornik ukazov i drugikh dokumentov, kasayushchikhsya upravleniya i ustroystva Orenburgskogo kraya* [Collection of Decrees and Other Documents Concerning the Management and Structure of the Orenburg Territory. Orenburg]. Orenburg. Vol. 2.
- Vitevskiy, V.N. 1897: I.I. *Neplyuev i Orenburgskiy kray v prezhnem ego sostave do 1758 g.* [Neplyuev and the Orenburg Territory in its Former Borders until 1758]. Ch. 2. Kazan, 293–616.
-
-
-